

позволит говорить об успехе, или провале этой крупной народнохозяйственной программы:

1. Создание новой горнорудной базы, способной обеспечить потребности отечественной промышленности на длительный период, ликвидировать импортозависимость по основным стратегически важным природным ресурсам.
2. Построение оптимальной транспортной схемы в регионах, составляющих основу экономики Российской Федерации. Формирование перспективных векторов экспортных грузопотоков по линии Север–Юг и по линии Юг–Север.
3. Обеспечение более тесной экономической интеграции субъектов Российской Федерации — участников проекта, диверсификации их экономики (расширение спектра вовлекаемых в хозяйственный оборот запасов твердых полезных ископаемых, создание производств по первичной переработке сырья, опережающее развитие энергетики, укрепление единого экономического пространства).
4. Обеспечение роста качества и уровня жизни населения за счет создания значительного числа новых рабочих мест и снижение уровня реальной безработицы, реализации социальных программ.

Примечания

¹ Материалы круглого стола на тему: «Транспортный коридор «Урал промышленный — Урал полярный»: взгляд в будущее // Экономика региона. Тематическое приложение. 2007. № 2(10).

² Исследования социально-экономических последствий реализации программы «Урал промышленный — Урал полярный». Тюмень, 2006. С. 13–14.

³ См.: Урал промышленный — Урал полярный: история и современность // Вестн. УрО РАН. 2006. № 4. С. 3–10.

⁴ Тез. докл. участников выездного заседания Президиума УрО РАН в г. Салехард. Салехард, 2006; Урал промышленный — Урал полярный: история и современность... С. 3–10.

*А.В. Трофимов
(Екатеринбург)*

К ПРОБЛЕМЕ ОСМЫСЛЕНИЯ СПЕЦИФИКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Наличие специфики протекания модернизационных процессов на региональном уровне вряд ли сегодня вызывает сомнение в исследовательской среде. Проблема заключается в осознании истоков этой специфичности, ее характеристике, выявлении наиболее значимых ракурсов изучения. Обратим внимание на такой аспект. Как известно советская политико-экономическая модель представляла собой достаточно жесткую интегрированную структуру, которая с существенными издержками на определенном историческом этапе объективно выполняла «миссию» модернизации (понимаемую в данном контексте в классическом смысле как процесс перехода от традиционного общества к индустриальному). Тем самым исторический посыл, исходящий из центра системы, вызывался сущностными потребностями этого этапа модернизации. Наличие же региональных интересов и особенностей не могло не корректировать сигналы идущие сверху.

Уральский регион в XX столетии, и особенно во вторую его половину, стал одним из ведущих полигонов, где разворачивались модернизационные процессы во всей их сложности, масштабности и противоречивости. Причем логика этих процес-

сов, идущая еще со времен Петра I, неуклонно превращала регион в один из узловых центров национального военно-промышленного комплекса. Этому способствовало и геополитическое положение региона, и наличие богатейшей кладовой полезных ископаемых. Именно о такой роли Урала свидетельствовали формирование индустриальной инфраструктуры в годы первых советских пятилеток и Великой Отечественной войны, и, наконец, создание «ядерного щита» во второй половине двадцатого столетия.

Как справедливо отмечают В.В. Алексеев и Д.В. Гаврилов в фундаментальном труде «Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней» (М., 2008 г.) в послевоенный период, в годы «холодной войны», Урал превратился в крупнейший арсенал новейших ракетно-ядерных вооружений. В 1970–1980-е гг. уральская металлургия достигла своего апогея. В 1990 г. на ее долю приходилось 26,1 % общесоюзной выплавки стали, 24,5 % производства чугуна, 27,5 % — проката, 30,7 % — стальных труб. В тоже время, впечатляющие количественные показатели, достигнутые уральской экономикой, не могли заслонить назревшую необходимость завершения этапа позднеиндустриальной модернизации. Морально устаревшие, технически отсталые основные фонды, глубокий технологический кризис способствовали тому, что в 1990-е гг. металлургия Урала в два раза сократила выпуск своей продукции. Несмотря на трудности, возникшие в ходе рыночных реформ, наличие прочных традиций, квалифицированных кадров, разворачивающееся перевооружение производства позволили лишь в начале 2000-х гг. начать преодолевать негативный тренд.

По оценкам правительства РФ к концу 2009 г. Свердловская область перестанет быть регионом-донором, что в значительной мере связано с падением металлургического производства в регионе. Отметим, что в упомянутой выше монографии, подписанной в печать в августе 2008 г., то есть накануне грянувшего мирового финансового кризиса, авторы обращают внимание на сложившуюся в начале XXI в. ситуацию, когда «около 60 % продукции уральской черной металлургии и около 90 % продукции цветной металлургии идут на экспорт, что ставит их в полную зависимость от иностранных заказчиков и создает угрозу экономической безопасности страны»¹.

В данном контексте следует признать определенную закономерность превращения Урала в «опорный край державы». Но здесь возникает очень важный вопрос. Когда, каким образом и почему был нарушен баланс интересов с точки зрения осуществления модернизации на страновом и региональном уровнях, и Урал превратился в фактического надежного донора, не получавшего необходимых для восстановления собственных сил и дальнейшего развития ресурсов (начиная от дефицитных на Урале в советский период фруктов, до неритмичных поставок различных видов продукции гражданского назначения, необходимой для развития производственной и непроизводственной сфер)?!

Для ответа на эти вопросы необходимо провести специальные исследования, но некоторые суждения по проблеме можно высказать уже сейчас.

1. Начался процесс демодернизации страны и Урала не в 1990-е гг., а значительно раньше.
2. Рост регионального самосознания есть важнейшее следствие модернизации.
3. Одностороннее развитие военно-промышленной составляющей региона стало «тормозом» модернизации.

4. Мощный интеллектуальный потенциал, созданный в регионе, создавался для решения определенных задач и по мере их замены на новые стал использоваться крайне неэффективно, а часть этого потенциала оказалась невостребованной в новой экономической ситуации 1990-х гг.

В условиях современного кризиса, несмотря на звучащие констатации о его беспределности, актуализируется поиск исторических аналогов и рецептов по его преодолению. Отсюда повышенное внимание к периоду «великой депрессии». Но не менее интересным может стать обращение к урокам нашего недавнего прошлого, к кризису советской индустриальной системы конца 1970 — начала 1980-х гг. Это тем более важно, что мировой кризис актуализировал обращение к опыту реализации социалистического проекта в условиях «забуксовавшей» капиталистической модели. Налицо и некое облегченное восприятие недавнего советского прошлого, с одной стороны, это попытки растворить его в признании неэффективности и нежизнеспособности социалистической системы в советском тоталитарном варианте, с другой, напротив, некритическое восприятие и своеобразная «эйфория» при обращении к тем временам (бесплатная медицина, образование, успехи науки, освоение космоса и т.д.) Представляется что наиболее адекватные объяснения возможны в русле модернизационной макротeorии. Необходимость завершения позднеиндустриального этапа была осознана, но не реализована в рамках существовавшей тогда в СССР административно-бюрократической системы. Позднесоветская элита оказалась не в состоянии спрогнозировать грядущий коллапс системы, поскольку функционировавший в это время административный рынок предоставлял возможности распоряжения ресурсами, накопления капиталов, пока еще тeneвых.

Одним из признаков, проявлений разбалансировки служило снижение эффективности функционирования системы, начиная от недовыполнения плановых показателей в масштабе страны и регионов, до расширения негативных социальных практик. Оказалось, что в условиях снижения роли репрессивных мер и недосформированности «низовых» механизмов общественного саморазвития модернизационный тренд сменился антимодернизационным. Последние два десятилетия продемонстрировали неспособность основных политических и экономических акторов запустить в новом обличии и с современным содержанием незавершенный в советском варианте «модернизационный проект».

Примечания

¹ Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. *Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней*. М., 2008. С. 837.

*О.Н. Туриянова
(Стерлитамак)*

МЕРОПРИЯТИЯ ПО РЕШЕНИЮ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАШКИРСКОЙ АССР (1945–1953 гг.)

В истории нашей страны 1945–1953 гг. характеризуются как послевоенный период. В эти годы, помимо первоочередной для государства проблемы — восстановления экономики страны после военной разрухи, требовалось решить массу проблем социального характера, и органы государственной власти начинают проводить меро-